

Фэн Цайцзе взял Се Цяньнин в ресторан наугад, все было нормально, никого не прогоняли, обслуживание было одинаковым и внимательным, а официант ушел, выслушав их заказ, ничего необычного.

Посмотрите на обложку. Се Цяньнин посмотрела вслед уходящему официанту. Хотя все было нормально, она всегда чувствовала себя странно.

Это элитный ресторан, и Фэн Цзяронг должен прийти, чтобы уничтожить его, поэтому она не верит в то, что лежит на поверхности.

"Маленькая обезьянка, тебе не кажется, что у этого ресторана странный цвет?"

"Есть?" спокойно спросил он. На самом деле, он чувствовал то же самое в своем сердце, но он не принял эту странность близко к сердцу и встретил ее равнодушно.

"Да. Логично, что твой отец не должен позволять нам есть в ресторане, но мы уже сели и заказали еду, и никто не пришел нас прогнать. Тебе не кажется это странным?"

Уроки, полученные в прошлый раз, она усвоила хорошо, и будет думать обо всем своим умом и анализировать головой.

"Тебе нравится, когда тебя прогоняют?" - пошутил он.

"Кому нравится, когда его прогоняют? Я просто не хочу ждать, чтобы выставить себя на посмешище. Здесь много людей. Будет неловко, если нас прогонят на полпути к трапезе". Она нашла причину уклониться от ответа, но это был просто Не Боюсь этого позорного дела.

"Следуйте за ним, наша цель - набить желудки, а остальное нас не волнует. Если мы действительно съедим половину еды и нас выгонят, то мы перейдем в следующий дом, пока не насытимся. В любом случае, нам нечего делать, только играть. Верно." Он выглядел расслабленным, ему совсем не хотелось других вещей, его не волновало, что произойдет.

Конечно, ему было все равно. Фэн Цзяронг не собирался брать нож, чтобы убивать людей, в лучшем случае это лишь смутит его или доставит небольшие неприятности.

"Если мы даже не сможем набить желудок, разве это не будет очень грустно?" - невинно спросила она, все еще немного не веря, что все пройдет так гладко.

Хотя он очень способный, его способности не маленькие. Если отец и сын сражаются, они действительно не знают, кто победит.

"Ты должен доверять своему мужчине. Если у меня даже нет возможности набить твой желудок, ты можешь просто зарезать меня". Он ответил с легким юмором и очень уверенно сказал.

"Хорошо, тогда я посмотрю, как ты наполнишь мой желудок?"

В это время официант принес еду, но один случайно выскользнул из руки и пролил всю еду на тело Се Цяньнин. Она так испугалась, что закричала и встала.

"Что..."

Еда была полна жира, который испачкал ее.

"Мисс, простите, простите, я не хотел, простите, простите". Официант поспешно поклонился и извинился.

"..."

Се Цяньнин не мог винить официанта, глядя на жир на его теле, он был действительно грязным. Но это конец, что еще можно сделать?

Фэн Цайцзе встал и подошел к ней, немного проверил ее состояние и обеспокоенно спросил: "Как дела, не больно?"

"Все в порядке, просто одежда испачкалась. Просто вернись и постирай ее. Ничего страшного". Она ответила равнодушно, даже если она была недовольна, она не хотела сердиться на официанта.

Она легка в общении, но некоторые люди не умеют разговаривать.

После того, как Фэн Цайцзе убедился, что Се Цяньнин в порядке, он пристально посмотрел на официанта и строго спросил: "Вы сделали это специально, верно?"

"Сэр, я действительно не хотел этого. Простите. Я только что поскользнулся, так что извините". Официант все еще говорил так, кроме слов "извините, извините", кланяясь каждый раз, когда говорил "извините".

Но Фэн Цайцзе не поверил, выражение его лица было крайне ужасающим, и он оскалился на него: "Кто-то сказал тебе, что делать?"

"Нет, нет, я действительно не хотел этого, извините".

Официант выглядел немного запаниковавшим и дрожал всем телом, а на его лбу выступил холодный пот.

Се Цяньнин взяла салфетку и постоянно вытирала масло на своем теле, но не могла стереть его, как бы она ни вытирала.

Видя, как Фэн Цайцзе ругает официанта, а тот дрожит от страха, он вздохнул и убежденно сказал: "Забудь, я думаю, он действительно не хотел этого, так что не вини его. Когда кто-то случайно совершает ошибку, не надо пугать других".

"Я думаю, он сделал это нарочно, и кто-то его подстрекал".

"Нет, никто не подстрекал, я действительно не хотел этого". Официант тут же стал оправдываться, он говорил немного нервно, поэтому заикался.

Фэн Цайцзе услышал странный запах в его тоне, поэтому он мрачно посмотрел на него и холодно сказал: "Неужели вас некому проинструктировать?"

"Нет, нет."

Се Цяньнин не думал, что в нервозности официанта есть что-то плохое. Он думал, что его напугал Фэн Цайцзе, поэтому не обратил на него особого внимания и не хотел сильно смущать его, поэтому он сказал ему несколько слов: "Маленькая обезьянка, не смущай его. Кто не совершал ошибок? В любом случае, ничего страшного. Просто попроси его приготовить другую еду. Я пойду в ванную и скоро вернусь".

"Будь осторожна". Фэн Цайцзе не остановил ее, не отпустил, просто напомнил. В конце концов, в этом случае тебе действительно нужно сходить в туалет.

"Я не трехлетний ребенок, разве я могу потерять себя, когда иду в туалет? Не волнуйся, я скоро вернусь. Не создавай больше проблем официанту". Она не придавала значения этим вещам, улыбнулась и пошла в туалет.

Официант посмотрел на нее, в его глазах было беспокойство и беспомощность, и даже чувство вины, как будто он не хотел, чтобы она шла в туалет.

Фэн Цайцзе резко увидела взгляд официанта, тут же встала, ущипнула его за запястье и резко спросила: "Скажи, что ты делаешь? Пойдем."

"Нет, нет, никакого заговора". Официант побледнел от испуга, его тело затряслось сильнее, а страх в глазах усилился.

"Скажите, а иначе я вам руку отожму? Никто не сможет разыгрывать фокусы у меня под носом, скажи".

"Что..."

Запястье было настолько болезненным, что официант не смог удержаться и закричал от боли. Крики встревожили окружающих гостей.

Все бросали странные взгляды, наблюдая за всем происходящим здесь, но никто не обращал внимания. Я не осмелился беспокоиться, потому что чье-то выражение лица было ужасным, как у дьявола.

У Фэн Цайцзе не хватало ума обращать внимание на чужие взгляды. Он планировал прояснить ситуацию, пока Се Цяньнин пойдет в ванную, чтобы не мешать ей вернуться и умолять. Очевидно, что в будущем у вас не будет хорошей жизни?"

Он был уверен, что официант нарочно выскользнул из рук.

Неужели старик Фэн просто хочет быть таким злым?

Это не похоже на его стиль поведения.

"Он, они здесь, за..." Официант под угрозами указал на туалетную комнату и рассказал историю.

Только тогда Фэн Цайцзе понял всю серьезность ситуации. Он сбросил официанта и бросился в туалет, сбив с ног нескольких официантов, которые подавали блюда.

Но ему было все равно, и он бросился прямо в женский туалет, и с первого взгляда было ясно видно, кто в нем находится, но он не увидел Се Цяньнин, прочитав несколько раз, он был так встревожен, что его охватила паника.

Он думал, что за это время Фэн Цзяронг просто поставит их в неловкое положение. Он не ожидал, что тот уже начал делать крайние вещи, чтобы таким образом увести людей.

Он был слишком беспечен. Поскольку он подозревал, что официант намеренно облил ее едой, ему следовало быть более бдительным и не позволять себе ходить одному.

В туалете было несколько женщин. Увидев ворвавшегося мужчину, они тут же испуганно вскрикнули и убежали, некоторые даже дерзко выругались.

"Ты что, неграмотный? Разве ты не видел за дверью надпись "женский туалет"?"

"Извращенец, убирайся, убирайся".

Фэн Цайцзе проигнорировал этих людей, повернулся и вышел, достал свой мобильный телефон, позвонил Фэн Цзяронгу и сразу же предупредил его: "Если ты посмеешь причинить ей хоть малейший вред, я заставлю всю империю семьи Фэн заплатить за это. Отпусти ее немедленно".

"Это действительно мой сын, Фэн Цзяронг, как быстро я понял, что натворил.

Теперь, когда человек находится в моих руках, человек, который имеет право говорить - это я, а ты только послушный. У меня нет времени говорить с тобой сейчас, потому что есть другие дела, подожди, пока я закончу, а потом поговори с тобой". Фэн Цзяронг получил этот звонок и понял, что Тан Фэй успешно брал людей в плен, поэтому он проигнорировал это предупреждение. И предупредил его в свою очередь, и просто положил трубку, сказав всего несколько слов, и выключил телефон.

"Ты..." Фэн Цайцзе первоначально хотел продолжить предупреждать его и сказать что-нибудь, но он не ожидал, что собеседник повесит трубку, поэтому ему пришлось позвонить снова, но собеседник был выключен и не мог звонить.

"Фэн Цзяронг, ты играешь со мной в жестокие игры? Хорошо, я буду играть с тобой до конца".

Кто бы ни посмел обидеть его женщину, он усложняет ему жизнь, даже Лао-цзы не стал исключением.

Се Цяньнин изначально хотела пойти в ванную, чтобы постирать одежду, но только дошла до угла ресторана, ей вдруг закрыли рот, даже шею задушили, насильно оттащили ее и, наконец, затолкали в машину.

После того, как она села в машину, кто-то сразу же заклеил ей рот скотчем и связал руки веревкой. Даже если она сопротивлялась, это было бесполезно, и она не могла кричать.

Танг Фей сидел на пассажирском сиденье и знал, что женщина сзади сопротивляется, поэтому он напомнил ей: "Ты должна сэкономить немного сил, так будет лучше для тебя, чем больше ты будешь бороться, тем больше ты будешь страдать".

"Се Цяньнин энергично закричала, но ее рот был заклеен скотчем, и она не могла кричать, а ее сердце было полно страха.

Хотя она не знала этих людей, она знала, кто он.

Он будет иметь дело с ней таким образом, кроме Фэн Цзярона, она не могла придумать второго человека.

Она знала, что Фэн Цзяронг был безжалостным человеком, но она не ожидала, что он будет настолько безжалостным, чтобы использовать такие трюки, что показывает, что он, должно быть, не очень хороший человек. ()